

Д.В. Подрезова

Содержание прецедентного имени в языковом сознании носителей русского языка: борьба ценностей культуры и некультуры

В работе на примере лонгитюдного экспериментального исследования слова *патриотизм* рассматривается проблема изменения смыслового содержания и номенклатуры прецедентных имен, представляющих собой элемент аксиологической сферы и входящих в когнитивную базу носителей русской культуры. Выявляются факторы, обуславливающие как сужение значений слов-ценностей, закрепленных прецедентными именами, так и динамику прецедентных имен в языковом сознании поколения, родившегося в конце XX в.

Ключевые слова: прецедентное имя; слова-ценности; культура; некультура; динамика.

Несмотря на существование некоторых различий в определениях культуры, все исследователи признают, что она представляет собой систему внебиологических способов программирования деятельности человека в социуме, некий «репертуар структур знаний, интерпретаций и действий» [9: с. 79–85], причем эти составляющие являются единством, выражающим одну главную ценность, которая «служит основой и фундаментом всякой культуры» [8]. Необходимо отметить и выделяемую представителями самых разных подходов ведущую роль знаков, которую они играют в формировании культуры, так как только посредством символа возможно перевести объективное содержание природы в субъективное содержание культуры и тем самым организовать мир человека [4]. Иными словами, культура как «информационный резервуар человечества» [7] хранит социально значимый опыт, представленный в различных семиотических системах, среди которых язык выступает не только первостепенным, но и уникальным носителем информации благодаря тому, что он, представляя собой наиболее действенную «созидающую силу» [2], определяет содержание той «культурной реальности», в которую «погружен» человек. Не менее важной является и еще одна функция языка: он не только аккумулирует и сохраняет культуру, но и отражает специфику национального мировидения и национальной ментальности, вмещающая «в себя таинственным и сосредоточенным образом всю душу, все прошлое, весь духовный уклад и все творческие замыслы народа» [5: с. 227].

На наш взгляд, ключевая особенность культуры как информационной системы состоит в том, что она, представляя собой сложное сочетание

различных семиотических систем, функционирует на фоне некультуры: сферы, «функционально принадлежащей Культуре, но не выполняющей ее правил» [7: с. 396]. Данное ее качество позволяет перемещать границы между текстами культуры (в самом широком смысле этого слова) и текстами, находящимися за ее пределами, внося таким образом изменения в информацию, зафиксированную в коллективной памяти. И «в этом смысле интеллектуальную историю человечества можно рассматривать как борьбу за память. Не случайно всякое разрушение культуры протекает как уничтожение памяти, стирание текстов, забвение связей» [7: с. 397].

Сегодня борьба за национальную коллективную память носителей русской культуры охватывает все больше сфер жизни общества, что кажется вполне закономерным в глобализирующемся мире, если помнить о том, что «информация — не факультативный признак, а одно из основных условий существования человечества. Битва за выживание — биологическое и социальное — это битва за информацию. Понимание сущности культуры как информации объясняет страстную заинтересованность в этом вопросе как культуртрегеров, так и культуроборцов, конфликты между которыми заполняют собой историю человечества» [7: с. 395]. Внешние показатели таких столкновений — это не только политизация различных сфер жизни (см. подробнее, например: [3: с.42–50]), предлагаемые массовому сознанию различные трактовки одних и тех же исторических событий, снос памятников и переименование улиц. Это и изменение норм русского языка, многочисленные заимствования, навязывание через средства массовой коммуникации моделей поведения, не свойственных русской культуре (см. об этом, например: [1: с. 34–42]), создание кумиров, чья жизнь подается как образец для подражания. Не менее ярким свидетельством ведущейся войны за информацию является оценка исторических фигур, чьи имена стали прецедентными, так как они олицетворяют определенную идею, культурный эталон, используемый в русском лингвокультурном сообществе в качестве меры, что позволяет его членам воспринимать явление, называемое этим именем, в качестве такового. Именно прецедентные имена, номенклатура и содержание которых постепенно изменяются в последние десятилетия, представляют объект нашего исследования.

Методика, методы и участники эксперимента

Изучение динамики номенклатуры и содержания прецедентных имен в языковом сознании носителей русской лингвокультуры проводилось нами в период с 2012 по 2016 г. В целом в исследовании на разных его этапах приняли участие 260 человек: 150 студентов (средний возраст от 18 до 21 года) и 110 представителей старшего поколения, получивших среднее и высшее образование до распада СССР.

Экспериментальный список был составлен на предварительном этапе работы по результатам опроса, в котором приняли участие 50 респондентов, и включал в себя следующие слова: *мужество, честь, патриотизм,*

предательство, героизм, самоотверженность, жестокость, преданность, невежество, успех, достоинство, трагедия, победа.

Выбор лексики для исследования был обусловлен несколькими факторами: 1) она отражает аксиологическую сферу личности; 2) отличие этой группы имен состоит в том, что данные абстракции — это «имена сложных ситуаций» [10: с. 119], существующие только в сфере человеческого мышления, но тем не менее имеющие некий «материальный субстрат», который заключен в деятельности конкретных людей и, как правило, закреплён в языковом сознании прецедентным именем; 3) данная группа лексики формируется в индивидуальном и групповом сознании под контролем социума.

Главной целью нашего исследования было выявление межпоколенной динамики номенклатуры прецедентных имен, воплощающих в себе определенную морально-нравственную ценность, а также описание и сравнительный анализ смыслового содержания слов-ценностей, стоящих за исследуемыми именами в сознании поколения, родившегося в конце XX в.

Основными методами в работе являлись методы опроса, а также свободного и направленного ассоциативного экспериментов.

Результаты, полученные в ходе экспериментов, использовались для построения фрагмента концептуальной системы современного носителя русской лингвокультуры, касающейся аксиологической сферы, в частности, абстрактной лексики, имеющей прототипический денотат, представленный прецедентным именем. В этом случае нас интересовал содержательный аспект, т. е. выявление системы смыслов, стоящих за каждым прецедентным именем и, следовательно, за каждым значением слова, которое обозначено данным именем.

Выполнение поставленной задачи осуществлялось при помощи методики построения *семантических гештальтов*, представляющих собой единицу знания о мире, включающую в себя несколько «зон (их число колеблется в пределах 7 ± 2), которые объединяют типичные для данного языкового сознания признаки предмета или понятия, соответствующего имени поля (= стимулу)» [6: с. 193–194], и отражающую в своем строении то, как воспринимает и интерпретирует структуру фрагмента реальности носитель языка [6: с. 193–194].

На последнем этапе построенные на базе экспериментальных данных *семантические гештальты* сравнивались с *семантическими гештальтами* этих же слов, смоделированными по данным словарей.

Полученные результаты и их обсуждение (на примере слова *патриотизм*)

Если суммировать все словарные толкования [11] слова *патриотизм* (от греч. *patriotes* — соотечественник, *patris* — родина, отечество), то *семантический гештальт* данного слова, т. е. его доминантные сферы, может быть представлен следующим образом: 1) нравственный принцип: *следование нормам, принятым в обществе*; 2) чувство: *любовь, преданность, привязанность к Отечеству и своему народу*; 3) ответственность: *Родина, народ*; 4) служение:

интересы Отечества; 5) особенности культуры: особенности образа жизни народа, специфика миропонимания, культурные традиции, эталоны поведения; 6) специфика формирования: общение со старшим поколением, одобрение/ порицание поведения молодых.

В отличие от словарного, *семантический геиштальт* слова *патриотизм* по данным ассоциативного эксперимента, проведенного в 2014 г. в группе представителей современного молодого поколения, был представлен только одной доминантной сферой: чувство: *любовь к Родине — 24, отчизне — 3, стране — 3, вера, гордость*. Остальные реакции были единичными и носили персонифицированный (*Путин, Зюганов*) или образный характер (*СССР, сильное государство, знамя*), либо отражали личное отношение респондентов к данному понятию (*патриотизма нет*).

Следует также отметить, что некоторые из полученных реакций поддаются группировке, и их, по нашему мнению, можно отнести к таким сферам, как служение: *готовность защищать, армия, солдат, герои — 3, ветераны — 3*; особенности культуры: *сплоченность, нация*; принадлежность по какому-либо признаку: *россияне — 4, национальность — 3*. Однако эти сферы, что явно видно из количества полученных реакций, относятся к периферийным, и в языковом сознании большинства участников эксперимента не были представлены.

Проведенный в этой же группе опрос показал следующее: большинство его участников считали, что прецедентным именем, выражающим идею *патриотизма*, является имя *Юрия Гагарина*, что не совпадало с данными, полученными во взрослой группе, где эта же идея ассоциировалась с *молодогвардейцами* и *Павлом Корчагиным*, которые не только не упоминались, но и не были известны студентам.

Спустя два года уже в новой группе респондентов (количество респондентов — 50, все участники — студенты вуза) для уточнения смыслового содержания слова *патриотизм* и выявления его динамики в языковом сознании представителей молодого поколения нами был проведен еще один эксперимент — направленный ассоциативный, где задание было сформулировано следующим образом: *«Ниже представлен список имен и качества, которые олицетворяют эти люди. Напишите, какие поступки этих людей позволяют утверждать, что имя данного человека символизирует названное качество. Если вы не согласны, то обоснуйте свое мнение и предложите иное имя»*.

Из 50 участников эксперимента 32 (64 %) человека согласились с тем, что имя *Юрия Гагарина* является прецедентным именем, отражающим идею *патриотизма*, мотивировав это следующим образом (ответы обобщены): *да, он любил свою Родину, гордился ею, трудился на благо Отчизны, рисковал своей жизнью ради нее*.

Анализ всех полученных ответов показал, что доминантной сферой *семантического геиштальта* слова *патриотизм* продолжает оставаться сфера чувство. Однако наряду с ней доминантной стала и сфера служение: *готовность*

идти на риск, защищать честь страны, отстаивать ее интересы, готовность пожертвовать собой, внести вклад в развитие страны.

Не менее примечательно и то, что в 2016 г. 18 человек (36 %) выразили несогласие с предложенным утверждением, объяснив это следующим образом (приведем наиболее типичные ответы, стиль оригинала сохранен): *нет, мы конечно все помним, что он летал в космос в числе первых, но к патриотизму это не относится; возможно, но для меня более патриотичные люди такие, как Сталин, Брежнев и др. правители (не все); может быть, Жанна д'Арк, можно сказать символ патриотизма; патриотизм можно отнести к более великим личностям и многие тысячи людей умерли за Родину, но так и неизвестны; Зоя Космодемьянская, все знают ее подвиг.*

Очевидно, что появление через два года в ответах респондентов имен *Сталина, Брежнева, Зои Космодемьянской* нельзя считать случайным: в последние годы открытые и завуалированные дискуссии о патриотизме в современном медийном дискурсе занимают одно из ведущих мест, и эта активность средств массовой коммуникации обусловила, как нам представляется, изменения в языковом сознании молодежи. Более того, появление новых имен, последовавшее сразу после бурных общественных обсуждений данной проблемы, на наш взгляд, свидетельствует о двух важных моментах: 1) об основополагающей на сегодняшний момент роли средств массовой коммуникации в формировании смыслового содержания исследуемой лексики и номенклатуры прецедентных имен; 2) о почти полном отсутствии влияния системы образования, одной из целей которой должно быть сохранение общей национальной когнитивной базы, на воспитание и развитие аксиологической сферы личности. Как показывают экспериментальные данные, именно совокупность этих факторов определяет сегодня смысловое содержание понятий, составляющих основу морально-нравственных ценностей молодого поколения носителей русской культуры.

Выводы

В настоящий момент значения слов, которые относятся к категории важнейших морально-нравственных качеств, в языковом сознании поколения, получающего образование в современной России, чаще всего являются более узкими и не соответствуют значениям, зафиксированным в словарях. Влияние системы образования на процесс формирования данной группы лексики минимально, она практически полностью делегировала свои полномочия средствам массовой коммуникации и тем социальным группам, в которых проходит социализация молодежи. Этим может объясняться не только сужение значений, но и быстрая смена номенклатуры прецедентных имен. В случае с понятием *патриотизм* изменения в номенклатуре прецедентных имен не носят резко отрицательного характера, однако наблюдается несовпадение в самих прецедентных именах, что может быть обусловлено как выпадением

из значения слова значительной части его смыслового содержания, так и отсутствием знаний истории своей страны и, как следствие, обеднением общенациональной когнитивной базы носителей русской культуры.

Библиографический список

Литература

1. Бубнова И.А. Эволюция русской языковой личности // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. № 3 (19). С. 34–42.
2. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М.: URSS, 2004. 232 с.
3. Викулова Л.Г., Новиков Н.В. Формирование негативного образа политика в массмедийном дискурсе: предметная сфера спорт // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. № 3 (19). С. 42–50.
4. Домников С.Д. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. М.: Алетейа, 2002. 672 с.
5. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Ильин И.А. Соч.: в 2 т. Т. 2. М.: Рус. книга, 1994. 480 с.
6. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. М.: Ин-т языкознания РАН, 2000. С. 191–206.
7. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2010. 704 с.
8. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ. В.В. Сапова. СПб.: Изд-во Рус. христ. гуманист. ин-та, 2000. 1054 с.
9. Фикс У. Проявляется ли культурная специфика в типах текста? // Вестник ВГУ. Сер. «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2001. № 2. С. 79–85.
10. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Новое в зарубежной лингвистике. Прикладная лингвистика. М.: Радуга, 1983. Вып. 12. С. 74–122.

Справочные и информационные издания

11. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf> (дата обращения: 29.12.2016).

References

Literatura

1. Bubnova I.A. E'voluciya russkoj yazy'kovoj lichnosti // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriyayazy'ka. Yazy'kovoeobrazovanie». 2015. № 3 (19). S. 34–42.
2. Vajsgerber J.L. Rodnoj yazy'k i formirovanie duxa. M.: URSS, 2004. 232 s.
3. Vikulova L.G., Novikov N.V. Formirovanie negativnogo obraza politika v massmedijnom diskurse: predmetnaya sfera sport // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazykovoe obrazovanie». 2015. № 3 (19). S. 42–50.
4. Domnikov S.D. Mat'-zemlya i Czar'-gorod. Rossiya kak tradicionnoe obshchestvo. M.: Aleteja, 2002. 672 s.
5. Il'in I.A. Put' duxovnogo obnoveniya // Il'in I.A. Soch.: v 2 t. T. 2. M.: Rus. kniga, 1994. 480 s.
6. Karaulov Yu.N. Pokazateli nacional'nogo mentaliteta v associativno-verbal'noj seti // Yazy'kovoe soznanie i obraz mira. M.: In-t yazy'koznaniya RAN, 2000. S. 191–206.

7. Lotman Yu.M. Semiosfera. SPb.: Iskusstvo-SPB, 2010. 704 s.

8. Sorokin P.A. Social'naya i kul'turnaya dinamika: Issledovanie izmenenij v bol'shix sistemax iskusstva, istiny', e'tiki, prava i obshhestvenny'x otnoshenij / per. s angl. V.V. Sapova. SPb.: Izd-vo Rus. xrist. gumanit. in-ta, 2000. 1054 s.

9. Fiks U. Proyavlyaetsya li kul'turnaya specifika v tipax teksta? // Vestnik VGU. Ser. «Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya». 2001. № 2. S. 79–85.

10. Fillmor Ch. Osnovny'e problemy' leksicheskoy semantiki // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Prikladnaya lingvistika. M.: Raduga, 1983. Vy'p. 12. S. 74–122.

Spravochny'e i informacionny'e izdaniya

11. Slovari i e'nciklopedii na Akademike [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf> (data obrashheniya: 29.12.2016).

D.V. Podrezova

Allusive Name Contents in Linguistic Consciousness of Russian Native Speakers: the Struggle of Culture and Non-culture Values

The paper deals with the problem of changes in semantic contents of allusive names making a stock-list representing an element of axiological sphere and its cognitive base of Russian culture-bearers. A longitudinal experimental study of the word *patriotism* specifies determining factors of narrowing of value-words' meanings enshrined in allusive names, as well as dynamics of allusive names in language consciousness of the generation born in the late XX century.

Keywords: allusive name; value-words; culture; non-culture; dynamics.